

УДК 378.14:17.02

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ю. А. Бубнов

Воронежский государственный университет

С. Е. Руженцев

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Поступила в редакцию 5 сентября 2022 г.

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые социальные проблемы отечественного образовательного процесса, которые связаны с необходимостью изменения содержания преподавательской деятельности. Социальные факторы влияют на образование через социокультурные условия и ценностные установки индивидуальной деятельности. Это задает роль преподавателя, мотивацию обучающихся, задачи функционирования средней и высшей школы, характер методической деятельности, реакцию на внедрение цифровых технологий. Социальные факторы определяют задачи и особенности образовательной политики и меры по поддержанию качества подготовки компетентных специалистов.

Ключевые слова: образовательный процесс, инновации, преемственность образования, самостоятельная работа, дистанционные технологии.

Abstract: the article discusses the social problems of the domestic educational process, which are associated with the need to change the content of teaching activities. Social factors influence on the education through socio-cultural conditions and values of individual activity. This sets the role of the teacher, the motivation of students, the tasks of functioning of secondary and higher schools, the nature of methodological activity, the reaction to the introduction of digital technologies. Social factors determine the tasks and features of educational policy and measures to maintain the quality of training of competent specialists.

Key words: educational process, innovation, continuity of education, independent work, distance technologies.

Образовательный процесс в быстро меняющихся российских реалиях отражает сложные и нелинейно развивающиеся противоречия, которые заданы разнообразными факторами. Господство формализованных методов управления образовательной сферой оказывается серьезным барьером для достижения качественных подвижек при проведении различных преобразовательных действий. Размытость социальной стратегической цели неизбежно сказывается на всей системе образования, отчего предпринимаемые шаги являются паллиативными, а не кардинальными и сущностными. Это лишь консервирует существующий комплекс проблем и трудностей и не приводит к ожидаемому положительному результату. Неудачное вхождение в европейское образовательное пространство закладывает условия для новой социальной реальности, в которой усиливается запрос на отечественный педагогический

опыт, на необходимость формирования единой образовательной среды, возвращения ей оправданной и устойчивой целостности. Объективные потребности нивелируют прежний тренд на либеральные идеалы, необходимость преодоления излишней управленческой формализации и контроля в российском образовании.

Так как социальные условия непосредственным образом сказываются на состоянии общества, перспективах его развития, проблемах системы образования, актуальность рассматриваемой темы является очевидной и важной. Поэтому цель настоящей работы состоит в том, чтобы осмыслить проявление некоторых сложившихся социальных условий, оказывающих влияние на характер и проблемы современного российского образования.

Прежде всего, заметим, что особой темой на нынешнем этапе развития является курс на формально практическую составляющую результатов обучения, которая сильно отражается на мотивации

вазии как школьника, так и студента. Такая идея предполагает построение индивидуальных образовательных программ на основе разнообразных подходов к организации образовательного процесса. Например, это может быть связано с использованием дистанционного обучения, промежуточных форм контроля обучающегося в ходе его самообразования, индивидуальных программ усвоения учебного материала и др. В результате, как предполагается, требования к обучающемуся индивидуализируются посредством применения компьютерного контроля, тренинга умений и навыков, целевых заданий и др.

В итоге мы сталкиваемся с рассуждениями о господстве «принципа личности», который может помочь в реализации двух задач. С одной стороны, предлагается усилить предпринимательский характер обучения в качестве пути приспособления к требованиям корпоративного сектора экономики [1, с. 123]. С другой стороны, проводится идея ориентации на цифровизацию и «конкретные запросы рынка труда» [2, с. 49]. Как представляется, такой сиюминутный подход уводит от обсуждения и понимания перспектив развития экономики и общества, ориентируя на идеалы массовой культуры. А ведь цели развития всегда зависят от особенностей социальных отношений и задач, которые выдвигает и помогает реализовывать государство. Например, сама идея цифровизации не является отражением ни духовности человека, ни средств социализации личности, ни направления преодоления отчуждения индивида от результатов коллективной деятельности. Как справедливо отмечает А. А. Поляруш, «всевозможные усилия преподавателей по решению проблемы отчуждения: интерактивные технологии, усиление эмпатии, создание доброжелательной обстановки в вузе и прочие социальные уловки – на самом деле не снимают этой проблемы, поскольку не видят главной причины – в отчуждении (отлучении) от естественного человеческого процесса мышления» [3, с. 95].

Вместе с тем, следует принимать во внимание существование и обратной стороны всех индивидуальных моделей обучения. Она неизбежно связана с потерей групповых методов работы, построения коллективных форм деятельности, что сильно отражается на морально-ценностных ориентирах всего социума. Как справедливо отмечает Е. В. Пискунова, «в профессиональной деятельности в системах “человек – человек”, “человек – группа людей”... коммуникация, взаимодействие имеет особое значение» [4, с. 113]. Иначе говоря, существующие проблемы современной социализации, слабость усвоения общекультурных ком-

петенций крайне негативно сказываются на всей сфере образования, непосредственно отражаясь на профессиональной деятельности и социальных взаимодействиях любого человека. Поэтому для поддержания требуемого качественного уровня российского образования сохраняется значимость использования проблемного подхода в обучении, который неизбежно предполагает учет личностной ориентации обучаемого. Он позволяет во многом смягчить дискомфорт бывших школьников из-за известных методических различий в преподавании в средней школе и высшем учебном заведении. Отчего безоглядная ориентация на индивидуальный вектор не может решать задачи социального единства, сплоченности общества. Поэтому А. Л. Золкин указывает: «Для того, кто претендует на социально-значимое положение в обществе, одного умения отстаивать частный интерес недостаточно. Такой человек должен предоставить определенные гарантии социальной ответственности, в основе которой лежит умение мыслить и понимать общее (а это философский навык), а также соответствие определенным критериям интеллектуального и личностного развития» [5, с. 17].

На нынешнем этапе развития российского общества информационные технологии могут явиться одним из инструментов поддержания единого образовательного пространства посредством универсализации содержания учебных курсов и технологий обучения для всех уровней образования и различных регионов. Мы видим, что в современном постиндустриальном обществе происходит сокращение периода обновления информации, а ее определенное устаревание во многих областях знаний можно обнаружить еще до завершения образовательного цикла в вузе. И если принимается курс на информатизацию образовательной среды, необходима существенно бóльшая доступность к новым технологиям для широких слоев, отработанные и проверенные на эффективность методические приемы, адекватность требований для всех участников процесса обучения, лишенных излишней опеки, мелочности, перегрузки. При этом следует принимать во внимание информационную перенасыщенность, связанную с низким качеством сведений и опасностью психологических перегрузок.

Кроме того, сохраняется и далее, а, возможно, будет возрастать, значение самостоятельной учебной деятельности от школьной скамьи до вузовской, которой в европейской системе обучения отводится немаловажная роль. Следует заметить, что тенденция к расширению самостоятельной работы в современных условиях многими авто-

рами воспринимается в контексте дистанционного обучения, интерактивных технологий, которые вне связи с дидактикой преподавания однозначно именуется как инновационные. И такой подход обосновывается отрывом «знания-информации» от субъекта и тенденцией технологизации современного учебного процесса [6, с. 79–80]. Также выдвигается предложение об учете при расширении самостоятельной работы обучающихся особенностей современного поколения студентов, которое отличается общей мультизадачностью в своей деятельности, повышенной визуализацией восприятия, клиповостью мышления, снижением способности структурировать и систематизировать информацию [7, с. 27–28]. Помимо этого, имеется весьма спорное представление, согласно которому «наличие жестких режимных и уставных регламентов скорее вырабатывает дисциплинированность и привычку подчиняться, чем навыки самоорганизации учебной деятельности» [8, с. 32].

В современных условиях можно видеть естественную заинтересованность родителей в получении детьми высшего образования и существенную готовность оплачивать образовательные услуги, что содействовало становлению массового высшего образования и его коммерциализации со всеми вытекающими социальными последствиями. С другой стороны, несбалансированность содержания ступеней образования, сильная бюрократичность образовательного процесса, использование менеджерских критериев его оценки вызвали заметное снижение требований к абитуриентам, а значит и уровня усваиваемых студентами знаний. Более того, проявляется следующая тенденция: коммерческий подход к образованию, сведение отношений в нем к нормативно-правовой сделке участвующих субъектов не может компенсировать размывание духовных идеалов, утрату умения осуществлять взаимопомощь, трудовое самообслуживание, а также необходимости воспитания примером. А избыточные жесткие требования разнообразной отчетности, плодящие виртуальную активность, лишь затрудняют реальное выполнение образовательных функций и подрывают моральные установки всех включенных в процесс образования субъектов. От этого диссонанса страдает воспитательный процесс, поскольку исчезают доверительные отношения во всех видах и формах социальных коммуникаций, которые уступают место прагматизму и формализму. Ю. В. Артюхович замечает: «В ситуации нормативно-ценностного плюрализма наш современник... затрудняется выбрать нужный моральный эталон из множества *различных* нравственных стандартов на разных уровнях социальных

взаимодействий, которые щедро тиражируются СМИ в условиях информационного социума. На смену бинарному мышлению с четким различием добра и зла приходит *плюральное* мышление, в котором нет четкой границы между добром и злом, гуманизмом и жестокостью» [9, с. 135–136].

Можно сказать, что теряются из поля зрения прообразы идеалов социального воспитания в функционировании системы образования. Отсутствие единства представлений и путей осуществления воспитательной и образовательной работы лишь дополнительно усиливает кризис идентичности общества, пролонгируя противоречия целого ряда социальных проблем. Поэтому, по мнению С. Н. Жарова, «...если образование ограничивается специализированными компетенциями, усвоенными безотносительно к пониманию общего смысла жизни, то мы получаем совершенно иной результат. Успех такого образования есть не что иное, как успех в деле подготовки людей-инструментов...» [10, с. 35–36].

Несомненно, существующая проблема качества российского образования во многом также отражает изменяющееся взаимодействие высшего и среднего образования, которые выступают взаимовлияющими друг на друга элементами, поскольку решают общие социальные и этические проблемы по просвещению общества и подготовке индивида к профессиональной деятельности. Вместе с тем, в современных условиях проявляется заметная тенденция к смещению приоритетов рынка труда в сторону квалифицированных исполнителей, обладающих повышенной адаптивностью к технологическим изменениям, компетенциями поиска, оценки и внедрения нового, умением брать на себя ответственность при принятии требуемых решений. А достижение высокого и качественного уровня образования не может быть автоматически достигнуто посредством безоговорочной интеграции в европейское образовательное пространство и рассуждений о компетенциях, без приемлемого использования лучших и проверенных практикой достижений как европейских образовательных институтов, так и накопленного ранее положительного российского опыта. Мы видим, что в сфере образования кардинально меняется сама образовательная парадигма. А это существенно обостряет ценностные расхождения в восприятии социальных задач, реализация которых призвана сформировать обученного индивида с адекватными морально-ценностными представлениями. Как замечает И. С. Морозова, «этот процесс напрямую связан с дегуманизацией образования, отходом от “широкопрофильного” образования к принципам “узкоспециального”

образования», следствием которого является сочетание в личности «профессионализма в конкретном вопросе (сфере) с почти полным невежеством в иных» [11, с. 3]. Однако образование явно снизило свою прежнюю социальную значимость, превратившись в индивидуальный частный фактор, что абсолютно не способствует поддержанию качественной профессиональной подготовки специалиста и опоре на него для развития отечественной экономики, а также развитию необходимых качеств личности для приемлемых и эффективных социальных интеракций.

Необходимо учитывать, что образование отражает существующие социальные проблемы. Трансляция социальных противоречий, сложившихся традиций и господствующих моральных норм призвана закреплять или редуцировать имеющуюся позитивную или негативную практику общественной жизни. Обращаясь к моральным установкам, преобладающим в российском обществе, можно видеть, что духовно-ценностный и моральный факторы оказываются в вульгарной зависимости от банальных материальных целей, подкрепленных оптимизацией расходов и выхолащиванием взаимной ответственности участников социальных интеракций. В. С. Рахманин справедливо указывает, что «информационно-коммуникационная революция исторически совпала с возникновением и культивированием постмодернистского стиля мышления, восприятия и интерпретации жизненных реалий, построения картины мира в сознании. Постмодернистское мышление стирает различия между реальностью и вымыслом, добром и злом, правдой и ложью, совестью и подлостью» [12, с. 12]. Поэтому творческая составляющая в жизни индивида становится в связи с этим утилитарной и прагматической, укрепляя дух мещанского приспособленчества. Из-за этого формализация побеждает моральные ценности согласия, сотрудничества, взаимопомощи и т.п. В результате снижаются морально-ценностные требования к образовательному процессу, что неизбежно образует порочный замкнутый круг для его стагнации. А разрушение любой системы моральных ценностей всегда сопровождается не только нравственным кризисом отдельной личности и самих общественных отношений, но и масштабной социальной дезориентацией, отражаясь на действенности образовательных институтов.

Следует признать, что у современных студентов произошло изменение жизненных ориентаций и отношения к самой ценности высшего образования. Знания редко стали рассматриваться как основа духовного совершенствования личности. Модернистские идеалы сменились постмодер-

нистским стремлением к гедонизму и избеганию личных усилий и ответственности, что непосредственно сказывается на ослаблении желания индивидом своего интеллектуального роста и всестороннего овладения знаниями. Как замечает Е. С. Тихомирова, «для того, чтобы человек смог стать и был творцом-созидателем, преобразователем, он должен обладать набором качеств, ценностей, уметь управлять собой, своей жизнью, то есть, помимо овладения “минимальным” набором необходимых для его выживания потребностей и условий, таких как получение среднего образования, овладение профессией, человек должен развиваться в духовной и нравственной сфере» [13, с. 76].

В сложившихся условиях мы видим очевидное несовершенство используемой системы оценки знаний, контроля и стимулирования качества учебного процесса. Поскольку преподаватель нагружен различными видами деятельности, можно предположить, как один из вариантов, разделение его функций по обучению и по оценке результатов обучения. Это позволило бы отойти от полной зависимости студента от назначенного ему преподавателя, который может иметь свои недостатки и субъективные мнения в отношении к своим подопечным. С другой стороны, следовало бы подчеркнуть неизбежность существования противоречивого сочетания объективной детерминированности задач и требований и неопределенности субъективных представлений и оценок со стороны студента в отношении изучаемого предмета. Отсюда возникает проблема шкалы оценивания усвоенных знаний. Кроме того, имеется еще один вопрос: академическая задолженность и процедура ее ликвидации. Сегодня это существенное и массовое явление, принимающее хронический характер у известного контингента студентов.

Поэтому вопрос о профессиональных компетенциях становится острым, если принимать во внимание способности индивида осуществлять не только социальную коммуникацию, но и уметь рационально определять цели и пути их решения посредством взаимодействия со своим окружением. А это требует многоуровневости проявления личностных качеств, когда личности необходимо уметь вырабатывать моральный эталон и следовать ему, принимать на себя необходимую ответственность, осуществлять коллективные формы деятельности, уметь соблюдать интересы общего блага. Однако современная материальная зависимость индивида от социума является настолько всеобъемлющей, что обедняет его интересы, размывает мотивацию, ограничивает поведение.

Такой человек становится одномерным в своих устремлениях и отчужденным от других людей, что неизбежно обуславливает ограниченность его сиюминутных желаний и разрозненность его бытия в социуме [14, с. 328].

Подводя итоги наших размышлений, можно сделать ряд выводов. Существующие количественные показатели деятельности вузов и преподавателя при реализации образовательных программ не коррелируют с нынешними социальными условиями, не способными обеспечить ожидаемое качество образования [15, с. 107–108]. Сохраняющаяся коммерциализация образовательной сферы ограничивает возможности социальных лифтов, способствует усилению корпоративизма, что отрицательно сказывается на состоянии всей этой сферы. Очевидно, что проблемы современного образования носят комплексный характер. Их можно обозначить следующим образом:

1) наблюдается явная дисперсия основополагающей цели образования, его смыслового социального предназначения. Она зачастую выражается словами о необходимости «непрерывного» образования в течение всей жизни, скрывающими паразитирование структур, занимающихся контрольными функциями, формализованной профессиональной переподготовкой и повышением квалификации, внедряющих якобы современные методики обучения;

2) до сих пор никто не смог убедительно продемонстрировать на практике пролонгированную эффективность «новейших» методов обучения и контроля, основанных на дистанционных подходах. Учебные программы сопровождаются непрерывным сокращением аудиторных часов при наличии недостаточной профессиональной мотивированности абитуриентов, а отчасти и студенчества (в силу низкой действенности системы профориентации), при одновременном расширяющемся внедрении приоритета дистанционных технологий и приемов работы;

3) сохраняется существенная загруженность преподавателя непрофильной работой при сомнительных критериях оценки его труда, что не способствует уважительному отношению к нему и повышению привлекательности его работы. При этом никто не может отменить личностный фактор воздействия на обучающихся, личный пример самого преподавателя, который должен не только заниматься передачей определенных знаний, но и формировать всем своим обликом и деятельностью систему социальных ценностей, моральных ориентиров, коим свойственно сохранять свою

стабильность на протяжении длительного времени, воздействуя на общественные идеалы;

4) компьютеризация и растущее использование разных гаджетов формирует двойственную природу процесса обучения: с одной стороны, эти нововведения облегчают доступ к информации, ее поиск, но с другой – в интернете содержится огромный массив непроверенных и поверхностных данных, которые крайне субъективны, отчего некритическое и внесистемное обращение к ним неизбежно порождает у молодежи эклектические, иллюзорные социальные взгляды и клиповую систему мышления;

5) наблюдается широкое обращение в вузах к учебным заданиям в виде составления разнообразных проектов, которые стали называть «научными». Даже первокурсники часто выступают с подобными «исследовательскими» разработками, что не поддерживает реальную роль науки и не соответствует необходимому уровню требований, так как отсутствие или слабость общей базы профессиональных знаний, недостаточная степень овладения соответствующими методами изучения предмета еще не предполагают приближение к научным истинам;

6) с утратой в российском обществе социальных ориентиров и явной дисперсией его моральных ценностей оказалось размытым нравственное воспитание подрастающего поколения. Сама воспитательная работа в силу объективных обстоятельств перестала цениться и быть по-настоящему востребованной во всех типах учебных заведений, так как в данном виде образовательной деятельности стало трудно обнаружить какую-либо глубокую связь условий существования социума, ориентированного на постмодернистские ценности, с ориентацией образовательных структур на гармоничное развитие и совершенствование конкретной личности, которая призвана служить общему благу.

Кроме того, широкое использование менеджерских принципов в управлении образовательным процессом сопровождается откровенным манипулированием действиями преподавателя, подчиненного абстрактным критериям качества и эффективности, лежащим вне социальных ценностей и решения насущных педагогических задач, социальных и производственных целей развития. Как отмечается в одном из экспертных докладов, «если ценности не утверждены и цели образовательной деятельности не приведены в соответствие с базовыми ценностями, невозможно правильно выбрать педагогические технологии, сред-

ства и правильно выстроить всю педагогическую деятельность» [16, с. 40]. Следует признать, что прагматическая и утилитарная линия нынешнего образования противоречит идее личностного совершенствования. Необходим возврат к принципу фундаментализации образования, подкрепляемому балансом и интеграцией между естественно-научными и гуманитарными дисциплинами, формирующими творческую личность. Поэтому без комплексного решения указанных выше вопросов невозможно выйти из утилитарной антиценностной ловушки и придать российскому образованию новое дыхание, а также обеспечить перспективы его развития для выполнения задачи по поддержанию сбалансированного прогресса общества и страны. Очевидно, что решение этих назревших проблем потребует длительного срока и целенаправленного следования избранной стратегической линии развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин П. С. Образование как источник действия, совершенствующего структуры : теоретические подходы и практические задачи / П. С. Сорокин, И. Д. Фрумин // Вопросы образования. – 2022. – № 1. – С. 116–137.
2. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? / под ред. Я. И. Кузьмина, И. Д. Фрумина, П. С. Сорокина. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 284 с.
3. Поляруш А. А. Осмысление философской категории отчуждения в образовательном процессе / А. А. Поляруш // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – Vol. 4-2. – С. 94–96.
4. Пискунова Е. В. Актуализация проблемы преемственности образовательных и профессиональных стандартов в сфере образования / Е. В. Пискунова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2015. – № 174. – С. 109–116.
5. Золкин А. Л. Нравственные проекции образования : либеральная мораль, социальная этика, этика культуры? / А. Л. Золкин // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2022. – № 1. – С. 12–19.
6. Кряклина Т. Ф. Новые технологии обучения и их роль в образовательном процессе / Т. Ф. Кряклина // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2016. – № 2. – С. 77–82.
7. Дронова Е. Н. Технологии дистанционного обучения в высшей школе : опыт и трудности использования / Е. Н. Дронова // Преподаватель XXI век. – 2018. – № 3. – С. 26–34.
8. Бобылев А. В. Трудности в самоорганизации учебной деятельности / А. В. Бобылев // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 2. – С. 30–35.
9. Артюхович Ю. В. Моральная поливалентность личности / Ю. В. Артюхович // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 12, ч. 2. – С. 134–136.
10. Жаров С. Н. Образование и общество (Часть первая. Глубинная социальность и три измерения образования) / С. Н. Жаров // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2021. – № 4. – С. 35–40.
11. Морозова И. С. Российское образование : некоторые тенденции в эпоху информационного общества / И. С. Морозова // Науковедение. Интернет-журнал. – 2013. – Вып. 6, ноябрь – декабрь. – С. 1–7.
12. Рахманин В. С. Некоторые методологические проблемы высшего образования / В. С. Рахманин // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2022. – № 1. – С. 10–16.
13. Тихомирова Е. С. Духовно-нравственное развитие личности как фактор общественного развития / Е. С. Тихомирова // Общество : философия, история, культура. – 2022. – № 4. – С. 71–80.
14. Иззетова Э. М. Философский анализ образования и науки в контексте глобальных культурных трансформаций / Э. М. Иззетова, Е. В. Ли // Academic research in educational sciences. – 2022. – NUU Conference 2, Т. 3. – С. 326–331.
15. Соболева И. В. Социальные и экономические аспекты реформирования образования / И. В. Соболева // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 4. – С. 103–117.
16. Системный кризис отечественного образования (аналитический экспертный доклад группы экспертов под руководством В. Слободчикова) // Изборский клуб. – 2019. – № 2. – С. 32–55.

Воронежский государственный университет
Бубнов Ю. А. – доктор философских наук,
профессор, проректор по контрольно-аналитической и административной работе, профессор
кафедры истории философии и культуры
E-mail: bubnov@vsu.ru
Тел.: 8(473)220-77-73

Voronezh State University
Bubnov Yu. A. – Dr. Habil. in Philosophical Sciences,
Professor, Vice Rector for Strategic Administrative Management, Professor of the History of Philosophy and Culture Department
E-mail: bubnov@vsu.ru
Tel.: 8(473) 220-77-73

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко Министерства здравоохранения РФ

Руженцев С. Е. – доктор философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин

E-mail: rsevrn@gmail.com

Тел.: 8(473)252-47-32

Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko of the Ministry of Health of the Russian Federation

Ruzhentsev S. E. – Dr. Habil. in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Humanity Scientists Department

E-mail: rsevrn@gmail.com

Tel.: 8(473)252-47-32